

Старший брат и отец принцессы Драконьего Камня Дейенерис умерли один за другим еще до ее рождения.

После того как Дейенерис стала последней принцессой, ее мать умерла от дистонии во время родов...., и она прожила в несчастье 13 лет, пока ее не продали в рабство дотракийцам.

К счастью, дотракийцы обращались с ней хорошо.

Но Бог Смерти вскоре снова нашел ее, ее брат был убит ее мужем, а ее муж и сын были принесены маэги в жертву дьяволу - еще одной стороне Владыки Света Р'хлора.

Это лишь первая половина ее безрадостной жизни.

За годы беготни в бухте работоторговцев, развязывая цепи рабов для других, она сама надела кандалы на свою шею.

После нескольких лет борьбы она, наконец, вернулась в Вестерос, но обнаружила, что она вовсе не Дитя Пророчества, а лишь ступенька, помогающая настоящему Дитю Пророчества достичь вершины.

Те, кто был верен, трагически погибли один за другим, а все, кто выжил, были плохо предсказаны; Мормонт, который любил ее, трагически погиб, а те, кого она любила, предали ее.

Драконы, которых она считала своими детьми, тоже стали лишь подарком для победителя Игры Престолов.

(P.S.: Дейенерис смертна, даже если "Песнь Льда и Огня" не закончена, ее финал обречен. Она - реформатор разлагающегося старого мира, но как может не умереть революционер-первопроходец?)

Кажется, что два самых несчастных человека сошлись вместе, слепок на слепке?

Ну, Дени, которая теперь изменилась, не считает себя невезучей... ну, разве что, когда только приехала.

Она не позволяет себе жить как невезучий человек. Когда с ней сталкиваются другие, не везет только им.

"Линесса - дочь Дома Хайтауэров, верно?" Дэни задумалась и попыталась сказать: "Помнится, легендарный капитан Королевской гвардии "Белый Бык" тоже Хайтауэр?"

"Да, сир Герольд Хайтауэр - двоюродный дед Линессы".

"Это же Дом Хайтауэров, не опозорит ли она этим семью?" - поинтересовалась она.

"Я опозорил семью Хайтауэров как человек без чести!" - с горечью сказал он.

"Она может вернуться в дом своих родителей, она вернулась?" - спросила она.

"Говорят, что она теперь любимая наложница принца Трегара, и даже его жена немного побаивается". Джораху показалось, что в горле у него застрял большой орех, и эти две фразы дались ему с огромным трудом.

Но Дени должна была продолжать терпеть его боль. Она спросила: "Ты когда-нибудь ходил к ней снова? Ты ездил в Лайс после возвращения из Нойна?"

Боль в его глазах стала еще сильнее, и этот человек, похожий на Железную Стену, казалось, не мог больше держаться.

"Князь-купец обладает огромным богатством и влиянием, я еще только собирался в Лайс, но он лично перехватил меня на полпути, он..."

"Он собирался убить тебя?" - неуверенно спросила она.

Это непреодолимое препятствие.

Дени не обязательно знать все секреты Джораха, но если это не было ясно? Что, если в будущем он снова встретится с Линессой? Будет ли она ему тогда доверять?

"Он просто использовал слова..... Он заставлял меня видеть ситуацию - не надо вести бессмысленную борьбу, которая выставляет всех в плохом свете. Но если я не буду благоразумной и должна буду пойти помогать им, то не пройдет много времени, как я без единого звука исчезну на западном континенте Эссоса."

"Я не боюсь его угроз." подчеркнул рыцарь, - "Я просто убедился, что Линессу ни к чему не принуждали, и ушел".

Эти два прелюбодея, наверное, сцепились за твоей спиной, подумала Дени.

"Ты все еще любишь ее?" - как бы невзначай спросила она.

"Люблю? Люблю! Люблю и ненавижу". Сир Джорах ответил, казалось, не в силах удержаться:

"Ее Высочество, пожалуйста, отпустите меня, я немного устал".

"Погодите-ка, - остановила она его и спросила напрямую: - Вы тоже испытываете ко мне чувства, выходящие за рамки монархов и министров?"

Как и оригинальная Дейенерис, она не могла ответить на его любовь, но и не хотела использовать его в качестве запасного варианта.

Все будут говорить, если смогут собраться вместе, то соберутся, а если нет, то разойдутся.

Без Джораха, а вместе с ним и оков вестеросского континента, она полностью положится на дотракийцев и интегрируется в дотракийцев.

Выражение лица сира Джораха стало сложным, он смутился, что его видят насквозь, и, радуясь, что она может уловить его чувства, сделал паузу, дернул уголком рта и рассмеялся. "Когда я впервые увидел тебя, то подумал, что у нее есть несколько точек сходства с тобой, Дейенерис".

На самом деле Джорах просто искренне и неявно выражает свои чувства: Дени тоже увидела ту сильную любовь, которую он испытал при первой встрече с Линессой.

Но для Дени этот ответ... ноль!

Ты в полной заднице, понимаешь?

"Я совсем на нее не похожа, и даже если Дрого погибнет, я не выйду замуж за другого мужчину". Она выразила свое неприятие категорически.

Дрого для нее совершенно чужой человек, но этот упырь - еще и лучший щит, и повод выдать поклоннику карточку хорошего человека.

Возможно ли, что Церковь Семи, узнав об этом, подражает старому примеру "Святого Бейлора" и даст Дени имя "Святая Дени"?

Джорах также услышал отказ Дени и сказал: "Ваше Высочество, я ваш королевский... королевский гвардеец".

Закончив говорить, он глубоко поклонился, тяжелым шагом вышел вперед и удалился.

Королевские гвардейцы отказываются от наследства фьефа, не женятся на жене и не заводят детей до конца жизни, а служение королю - их единственная обязанность и честь.

На второй день рано утром, небо было светлым, Дени ехала на своей маленькой серебряной лошадке, с переделанной ротанговой корзиной на спине, три дракона, вытянув свои змееподобные шеи, обследовали ее талию и плечи, время от времени один издавал грубый "писк".

Копыта лошади звонко постукивали по каменным плитам улицы, а город был безмолвен, как мертвая зона, и покрыт тонким слоем тумана. Дени показалось, что она попала в мир грез.

"Кхалиси".

"Кхалиси, ты хочешь выйти из города?"

Из городских ворот вышли два дотракийских воина, зевнули и поприветствовали Дени.

"Я хочу потренировать драконов, равнина за городом шире". Она велела дотракийцам убрать для нее "городские ворота" - деревянные ворота, похожие на плот, скрепленный несколькими стволами деревьев.

Хотя три дракона уже готовы к полету, требования Дени оказались более строгими. Вспоминая глупых драконов, похожих на жирных коров из телевизионной драмы, она беспокоится о своем будущем.

Трудности с изменением направления движения, медлительность, слабые нижние конечности, неустойчивая стойка, неловкое приземление, слабые, как тряпки, крылья, чешуя, не способная защитить даже ручной арбалет, длинные и хрупкие шеи...

С таким количеством слабых мест как они могут господствовать в мире?

Прошлой ночью она расплавила все золотые медали Дрого и переплавил их в золотые цепи. В это время она держала драконов на руках и сцепила два своих тельца. Цепь толщиной с мизинец имеет всего три звена и длину менее 10 см, что добавляет около фунта нагрузки на одну ногу.

"Давай, Большой Черный, ты самый старший, покажи пример своим братьям". Как и раньше, она взяла дракона в руки и подбросила его в воздух.

"Ух ты, ух ты - гуд!"

Большой Черный энергично замахал крыльями, но не успел он пролететь и десяти метров, как упал головой на песок.

"Вздох..." Черный Дракон повернул голову, посмотрел на Дени и издал жалобное шипение.

"Ты должен отползти назад". Не поднимая глаз, она продолжила "заковывать" Маленького Белого.

"Краш-банг-поп!"

Маленькая Белая была не так хороша, как Большая Черная: она чуть не прочертила параболу и не ударилась о землю.

"Си-си-бум..."

Белый Дракон со злостью изверг в небо тонкую струйку красного пламени.

"Не трать силы, возвращайся и продолжай". огрызнулся Дэни.

Маленький Белый не слушал и, не задумываясь, кружил по кругу, с трудом размахивая крыльями и беспорядочно извергая драконье пламя.

Дэни так рассердилась, что подошла к его маленькой голове и постучала по ней.

"Кряк..." Маленький Белый двинулся к Дэни с рычанием, и, похоже, он тоже был зол.

В отличие от Большого Черного, Дэни не может использовать Сон Дракона, чтобы утешить и соединиться с Маленьким Белым и Маленьким Зеленым, ее язык и действия трудно воспринимаются ими, а процесс обучения очень хлопотный.

В отчаянии Дэни пришлось нагнуться, поддержать тело Белого, заставить его встать прямо и шаг за шагом вернуться к ротанговой корзине.

Она не могла его обнять, если в первый раз обнимет, значит, будет и второй.

Причина, по которой они сами ходят назад, заключается главным образом в том, чтобы тренировать силу нижней части тела и равновесие дракона на суше.

За последние несколько дней Дэни обнаружила, что драконы обладают естественным чувством пространства, но когда они приземляются или стоят на земле, они даже не так устойчивы, как утки. У уток только две перепончатые лапы, а у драконов, помимо лап, есть пара крыльев, которые выполняют роль передних когтей.

Трудно даже ходить, а тем более быстро бегать?

Дэни не ожидает, что они смогут пробежать мимо скачущей лошади, но если они не обладают

гибкостью и скоростью бега. Когда они приземлятся, дракон, потерявший при ударе импульс, будет легко окружен, пойман в ловушку и ранен.

Крылья дракона не могут работать до такой степени, чтобы блокировать арбалеты, поражающие драконов, а размах их крыльев настолько велик, что, возможно, ключевое туловище и сможет увернуться от атаки арбалета, но крылья слишком легко поразить.

Если вам придется совершить вынужденную посадку на территории вражеской армии, она будет плачевной, если у вас нет возможности прорваться на большой скорости.

Все утро они тренировались летать с гириями, а в полдень Дени не расстегнула цепи и понесла их на поиски пищи.

Есть дотракийцы, которые помогают драконам найти добычу. Утром Эффенди и группа старых дотракийцев пасут лошадей, присматривая за мелкими животными в песке и на холмах.

Правда, очень мелких.

Первой добычей Большого Черного стал скорпион размером с ладонь.

"Шоу!" Тонкое драконье пламя горело, пока скорпион не пискнул, и через некоторое время на песке осталась лишь щепотка черного пепла.

"Не сжигай слишком много, он слишком мал для этого!" - сказала она, поглаживая Большого Черного по голове.

Оставаясь все время Дреки, Большой Черный имеет с ней почти экстрасенсорную связь.

"Кхалиси, вот еще один скорпион!" крикнул Эффенди, стоя на другой дюне.

На этот раз Большой Черный был похож на курицу, клевавшую рис. Его длинная змеиная шея была быстра, как молния, и Дэни интуитивно увидела вспышку, и скорпион оказался у него в пасти.

"Слишком много!" Хвост скорпиона вонзился в угол рта Большого Черного, издав тупой треск. Дэни увидел, как ядовитые иглы, светящиеся слабым фиолетовым светом, несколько раз пронзили мягкую плоть его рта.

"Ты отравился? Тебе нехорошо?" быстро спросила Дени, но от дотракийцев она слышала, что этот красный скорпион одним укусом парализует лошадь.

Дотракийцы вообще не решались есть мясо лошади, поэтому Дени попросила людей коптить его в вяленом виде и скармливать драконам.

Ведь Джорах сказал ей, что за сотни лет истории Таргариенов об отравлении драконов никогда не слышали.

Дракон состоит из огня, а под его кожей находится лава, сказал Джорах.

У драконов мускулистый скелет, под кожей у них точно не лава, но температура должна быть очень высокой.

В это время поглаживание чешуи молодого дракона похоже на горячую грелку для рук.

Температура их крови должна быть выше.

Некоторое время у Черного дракона не было никаких мыслей о физическом дискомфорте, и Дэни почувствовал полное облегчение.

<http://tl.rulate.ru/book/99663/3394334>